Прямо перед застывшими лицами студенток маячил эрегированный член, всего в каких-то сантиметрах. Они потеряли дар речи, когда я предложил занять место Ля Брава, чтобы спасти женщине жизнь. Наступила тишина, никто не решался ответить. Тогда слово взяла сама виновница.

— Девочки, — откашливалась и выблёвывая сперму, говорила Ля Брава, — Я… Справлюсь не волнуйтесь… За меня.

Она неуклюже попыталась подняться на ноги, но тут же свалилась обратно в лужу кончи, поскользнувшись на ней же. Студентки подняли несчастную женщину, им пришлось запачкаться, так как та была покрыта липкой вязкой спермой с ног до головы.

— Спасибо! — благодарила она. — Не знаю, чтобы я делала без вас! В прошлый раз чуть не задохнулась. Спасибо-спасибо!

Под конец речи Ля Брава не смогла сдержать в себе громкую отрыжку. Её живот был забит кончей под завязку как настоящий спермобак, его снова раздало в стороны словно женщина ждала ребёнка.

— Ты умрёшь! Лопнешь! — голова Токаге билась в истерике, крутясь в воздухе над моим плечом. — Разве такое возможно?! Как тебя так раздуло?! Мы же не в манге!

— Я справлюсь, — только повторяла и повторяла Ля Брава, уже прижимаясь губами к головке члена.

Внезапно Момо упала на колени рядом с женщиной и отпихнула её голову от члена, дернув за плечо. Сама же студентка заняла место Ля Брава, губы девушки чуть не касались головки, я чувствовал теплое дыхание Яойрозу на коже.

— Я не дам вам погибнуть понапрасну! — дрожащим от волнения голосом заявила студентка.

Через несколько мгновений к ней присоединились остальные девушки — наша маленькая уловка сработала. Части тела Токаге появились с разных сторон и собрались вместе: ступни и бедра пролетели у меня между ног, куски торса и рук завернули по бокам, а голова опустилась с плеча, где летала до этого. Тсую лишь чуть пригнулась, её рост и так практически идеально подходил для минета, когда я находился в сидячем положении.

Ля Брава не отошла на второй план, а вклинилась меж девочками.

— Тогда я научу вас как обращаться с членом Всемогущего, — сказала она и провела маленькой ручкой вдоль ствола, ощупывая каждый сантиметр. — Такого гиганта вы нигде больше не встретите! Посмотрите внимательно — это настоящий хуй взрослого мужчины! Кожа темнее, чем на остальном теле, вдоль ствола идут набухшие пульсирующие вены, наливая кровью алую головку, корень члена массивный и широкий, через него под напором льются литры спермы! — она указала на парней. — Их розовые пипетки, из которых можно выжать, разве что пару капель водянистой жижи, никогда не сравняться с этим мощным фаллосом. Поистине — это настоящий символ разврата! Он выглядит потрясающе, да? Скажите!

— Я никогда не видела такого большего, — нервно облизнулась Тсую. — Мы любим принимать ванную всей семьёй и даже у моего отца в два раза меньше.

— Он слишком толстый, я не смогу взять его в рот, — Токаге показала заострённые зубы.

— Мерзкий и вонючий! Эту вульгарную штуку нужно держать в штанах, а не показывать приличным девушкам, — не отводя взгляда и всё ещё густо краснея, процедила Момо.

Ля Брава взяла руку девушки и попыталась притянуть к члену, но та отдернула её как ошпаренная, стоило только пальцем едва коснуться ствола.

— Вам не обязательно заглатывать его целиком, достаточно стимулировать руками ствол и яйца, пока кто-то будет сосать головку, — она вновь посмотрела на Момо, в её взгляде читалась мольба. — Ты же хотела помочь? Если не можешь, я пойму… Но тогда мне придётся самой обслужить хозяина.

Момо тяжело вздохнула, рот превратился в тонкую ниточку, она согнула руки в локтях, выставила их перед грудью, сжимая и разжимая кулаки. После моральной подготовки, девушка положила ладони вдоль члена. Её бархатистые пальчики мягко легли на мой пульсирующий ствол. Руки человека, который никогда не знал тяжелого физического труда. Мягкая и гладкая кожа, наверняка Яойрозу каждый день ухаживает за ней, смазывая кремом и маслами. Ногти аккуратно подстрижены, их форма квадратная, но с гладкими углами — чтобы не сломались на тренировках, отсутствуют заусенцы и царапины, виден явный маникюр.

Я чувствовал, как дрожат её ладони, кисти не двигались, она как лань, застывшая после выстрела охотника. Нужно было помочь девочке. Моя руки легли поверх её, полностью накрыв. Грубые ладони Всемогущего коснулась девственной кожи студентки, и та вздрогнула пуще прежнего. Попыталась отвести ладони в сторону, но было уже поздно я начал водить ими вдоль налитого кровью ствола. Пальчики Момо по толщине были как выступившие вены на члене. Когда они проходили через бугристую поверхность вен, чуть вдавливая их — я чувствовал, как становлюсь ещё тверже.

Не в силах сопротивляться, Момо только тихонько шмыгала носом и всхлипывала. Слезки катились с глаз по раскрасневшейся коже, смешиваясь с капельками влаги, нижняя губа дрожала без остановки.

— Ну же подключайтесь и остальные! Неужели вы бросите всё на сокурсницу? — с укором спросила Ля Брава у девочек.

Кисти рук Токаге отделились от предплечий и сжали меня у основания ствола, там оставалось ещё куча места. А вот Тсую не знала куда деваться, тогда я решил предложить ей вариант:

— У тебя будет важная миссия, Вторая. Массируй яйца своими большими ладонями. Не бойся их как следует сжать, причуда дарует мне повышенную прочность. Самое главное — когда я начну кончать впейся пальчиками как можно глубже, тебе надо будет выдоить яйца досуха. Приступай!

Широкие ладони без труда объяли мой увесистый мешок со спермой. Между растопыренными длинными пальцами девочки лягушки выступала волосатая кожа яиц. Она схватила мошонку под корень, плотно сжав её. Я издал стон наслаждения, когда ощутил приятное давление на яйцах. На этом девочка не остановилась и стала натягивать, скручивать и сжимать потные шары. Вот он настоящий интимный массаж.

Вот уже все трое стали надрачивать мой сверкающий от смазки дрын и мясистую мошонку. Я смотрел сверху вниз как трое молодых девушек упорно пытались заставить меня кончить своими ручками. В начале робко, лишь подергивая кожу, затем по нарастающей, увеличивая темп, интенсивность и скорость. Руки плотно сжимали стержень в попытке отполировать как

следует. Крайняя плоть ходила вверх и вниз, хлюпая смазкой на алой блестящей головке. Девушки тяжело дышали, изо рта выходили маленькие облачка пара. Эти фрикции были приятными, но без минета довести меня до оргазма только руками было невозможно. Как минимум с их дилетантской техникой. Ля Брава тоже поняла это и повернулась к Момо.

— Так вы скоро устанете и ничего не добьётесь, — шептала Ля Брава на ухо девушке. — Тебе придётся взять ответственность на себя. Давай же, просто поцелуй его. Один раз. Прямо в головку.

— Но… Но… Это грязно! И… Это мой первый поцелуй, — девушка как загнанная добыча озиралась по сторонам, искала поддержки у девочек, те же отвечали ей только таким же взглядом полным страха.

— Никто не узнает. Только разок, сожми губки бантиком и чмокни головку, — подначивала Ля Брава. — Никто тут не будет рассказывать, что произошло здесь сегодня, верно?

Девочки судорожно замотали головами, а затем пристыженно отвели глаза в сторону. Они понимали, что только что стали пособниками принуждения. Момо громко сглотнула, закрыла глаза и вытянула губы. Медленно она стала опускать голову в сторону члена. Чувственные, молодые губки, не знавшие до этого никого другого, прижались к скользкой багровой головке члена и слегка сжались, нежно чмокнув.

В промежности вспыхнул огонь, языки страсти поднялись по животу в легкие, заставляя меня глубокого вдохнуть. На этом пламя не остановилось, раскаляя центры удовольствия в мозгу. Пожар распространился по всему телу — я горел! Моя член, который уже стоял колом смог стать ещё больше, приток горячей крови распалил толстые вены и превратил красную головку в гранёный рубин.

Безумным усилием воли я смог сдержаться и не схватить длинные черные волосы Момо, чтобы натянуть её ротик по самые яйца. Моя рука дрогнула в паре сантиментов от её головы. Нельзя было так торопиться! Я мог случайно сломать девушку навсегда.

Но Яойрозу всё равно вскрикнула и отпрянула от члена. Оказалось, Ля Брава в момент поцелуя бесцеремонно просунула пальчики в промежность студентки. С легкостью пройдя между увлаженными половыми губами. Наниты в коже лобка трудились уже около десяти минут, смазка текла ручьем. Женщина не стала задерживаться там надолго, только макнула пальцы как перо в чернильницу и сразу достала.

— Смотри, — между пальцами Ля Бравы натянулись ниточки смазки. Она смыкала и размыкала пальцы, показывая, как много на них липких выделений. — В первый раз видишь нечто подобное? Это твой вязкий густой любовный сок — прямиком из киски. Знаешь, что это значит?

Ля Брава поднесла ладонь ещё ближе к девушке, чтобы та как следует всё рассмотрела.

— Ты вся мокрая — там внизу. Тебя возбудил член Всемогущего? Понравилось надрачивать его, целовать? Не надо скрывать — всё уже и так понятно, — ладонь женщины приближалась всё ближе и ближе к лицу Момо.

— Нет… — слова застряли в горле Яойрозу, она как загипнотизированная смотрела на липкую руку Ля Брава.

— Посмотри правде в глаза. Ты любишь большие и крепкие члены — признай это. Тебе хочется

попробовать его на вкус, проглотить горячее семя. Ты такая же, как я!

— Нет… Нет… Нет… — Момо не кричала, только тихонько повторяла «нет», не в силах отвести взгляд.

— Да! — растопыренная ладонь Ля Брава с хлюпающим хлопком опустилась прямо на лицо Яойрозу. Нос Момо оказался между средним и безымянным пальцами женщины, — Нюхай! Это запах твоей мокрой пизды! Запах, говорящий, что ты похотливая шалава, думающая только о членах!

Ля Брава стала размазывать и втирать любовные соки прямо в лицо девушки, водя ладонью по щекам, носу, губам, подбородку, глазам и лбу. Момо издала громкий стон, её зрачки закатались, она просто не выдержала такого психологического давления.

Я схватил Яойрозу за волосы и притянул к члену, лоснящийся ствол упал ей на лицо, ещё пуще размазывая соки на коже. Другой рукой я взялся за сам член и стал отвешивать ей смачные пощечины.

— Ты хуже всех здесь — даже не смогла победить одного жалкого робота! Завалила экзамен! Все друзья с тобой только ради денег! Тебе никогда не стать героем! Твоё место — здесь, в качестве подстилки для моего члена! Ты всего лишь озабоченная блядина, мечтающая давать в рот и скакать на хуях! Запомни! — после пощечин, я стал водить её лицом вдоль всего ствола, всё тело девушки сотрясалось от рыданий: слюни, сопли и слезы обильно смачивали мой хуй. Ля Брава, не теряя времени, опять запустила пальчики в промежность Момо. В этот раз она орудовала там уже основательно. Натирала ладонью разбухший клитор, а пальцами входила в киску. — Вторая, сожми яйца, что есть мочи — сейчас, быстро! Четвертая, не останавливайся — надрачивай!

Электрический разряд нервно-мышечной напряженности пролетел как снаряд по спинному мозгу, расходясь остаточным покалыванием на коже. Тсую сжала кулаки на спазмирующей мошонке, выдавливая из меня литры спермы. Ладони Токаге набрали огромную скорость, буквально мелькали туда-сюда, натягивая кожу члена. Первые несколько струй вязкой белой жидкости ударили в лицо Момо, заливая его полностью как кремовые сливки. Ещё порция омыла огромные сиськи Яойрозу, стекая между грудями и вдоль живота. Следующая попала на бедра и в промежность, досталось и Ля Брава, которая никуда не ушла и продолжала стимулировать киску Момо даже когда я начал кончать. Не переставая, я заливал девочку кончей с головы до ног. Она уже не могла сидеть, просто-напросто повалилась на поддон.

Вся липкая от моей спермы, Ля Брава с чавкающим звуком высунула руку из влагалища Яойрозу.

— Она кончила! Кончила вместе с тобой, хозяин! — победоносно выкрикнула женщина, показывая ладонь на которой смешались моя сперма и смазка Момо.

Яойрозу и правда сотрясалась от оргазма, валяясь в лужице спермы. Я снял с крепления шланг с душевой головкой, врубил теплую воду и обдал ей девушку. Сперма и смазка смылись с неё с первыми струями, а дальше я сфокусировался на промежности Момо. Несколько тугих струй горячей воды вонзились прямо в ещё чувствительный после оргазма клитор. Девушка как умалишенная стала извиваться под моими ногами и кричать, пытаясь закрыть сокровенное местечко от безжалостного напора воды. Я обходил её по кругу, ждал, когда она откроется, чтобы вновь обдать тугими струями и всегда метил только в одно место. Если девушка поворачивалась ко мне спиной, лил прямо в зад и пониже, так она и дергалась из стороны в

сторону. Пока снова не кончила, её стоны были слышны по всей душевой. Наниты продолжали пускать разряды тока и вызывали сокращения мышц матки, поэтому я мог бы продолжать эту пытку до бесконечности. Пока Момо Яойрозу не сошла бы с ума от удовольствия.

Возможно, когда-нибудь, но не сегодня. Сегодня я наигрался.

http://erolate.com/book/85/21188